Глава 6. Подготовка к Хогвартсу

Скрытый лесными деревьями, черноволосый мальчик крепко держал в руках хрупкие ладони. Майклу не хотелось уходить, оставлять ее и снова быть одному. Ее аромат сирени не притупил его страх, а лишь усилил его. Если он уедет, то потеряет ее, это будет очень больно. Благодаря Абигайль, годы в приюте не сломили его. Без нее и ее моральной поддержки Майкл понятия не имел, кем бы он стал.

Холодные руки девушки заставили мальчика посмотреть в ее сапфировые глаза. Это правда, что они не будут вместе. Это правда, что ему будет тяжело. И все же Майкл должен был ухватиться за эту возможность, чтобы стать мудрее, сильнее, лучше, и тогда Абигайль вернется к нему, чтобы он выполнил ее тайное желание. А до тех пор она будет недоступна. Девушка призналась, что потратила большую часть своей магической энергии только на то, чтобы видеться с ним в течение этих многих лет…

Так много тайн… Было горько прощаться. Абигайль в последний раз обняла Майкла и поцеловала в щеку, прежде чем исчезнуть. Она не шутила, не лгала. Его руки обняли пустоту в том месте, где девушка только что стояла. Никогда прежде она не показывала мальчику никакой магии, только упомянула при первой встрече, что владеет ею. В итоге оказалось, что они похожи. Остаток дня Майкл провел в одиночестве, вспоминая, как они проводили время вместе.

В четверг утром в приют прибыла заместитель директора Школы Чародейства и Волшебства «Хогвартс» Минерва Макгонагалл. Старшая сестра немного поговорила с нею о школе и процедуре, касающейся Майкла. Не то чтобы она была против. Как минимум, количество ртов, которые ей приходится кормить, уменьшится. Но она должна была убедиться в том, что всё законно. Успокоив Матрону на предмет возможных последствий и неприятностей, Макгонагалл сделала глоток чая. За много лет работы в школе Минерва привыкла к своей роли.

Майкл удивился, увидев палочку в руке учительницы. Мальчик дурачился, подробно объясняя свою случайную магию как то, что делал его брат во время их совместного времяпрепровождения. Макгонагалл устроила перфоманс, превратив постель Майкла в свинью, затем всё отменила. А потом пустилась в долгие объяснения о Школе, мире волшебников и Декрете о разумном ограничении колдовства несовершеннолетних.

Ведьма отвезет его в Косой переулок вместе с тремя другими магглорожденными для того, чтоб купить все к школе. Аппарировать было не очень приятно, но знание того, что подобные пространственные перемещения возможны, открывало Майклу новые возможности. Абигайль была права - обучение вдвоем ограничивало его прогресс. А магия не была ограничена, у нее бесконечная возможность применения.

Сидя за столиком в пабе "Дырявый котел", Майкл ждал, пока старая ведьма приведет еще одного первокурсника. Хозяин паба Том предложил мальчику выпить бесплатно. Чтобы поприветствовать его в волшебном мире, Том сказал:

- Какой славный малый.

Тем не менее, Майкл чувствовал себя словно палец, который болит. Все "волшебники" здесь какие-то пьяные дураки, носят мантии и старую одежду, как в учебнике истории, который Майкл читал в школе. Все время, когда клиенты применяли магию для уборки стола или удаления пятен на своих халатах, они полагались на свои палочки. Они что, не могут творить

свою магию, как он – без слов и без палочки?

Если бы Макгонагалл не лгала, а здешние ведьмы и волшебники не были мошенниками... Мальчик улыбнулся. С Абигайль он развил навык, которым обычные волшебники не владеют. Это преимущество должно оставаться скрытым, Майкл решил, что будет практиковаться в тайне. Он почувствовал гордость. Он не зря тратил время на тренировки, как сумасшедший. Но даже если бы это было так, он бы все равно не пожалел об этом. Тренировка была возможностью провести время с Абигайль.

Учительница трансфигурации вернулась с семьей магглов и их маленьким волшебником Джастином Финчем-Флетчли. Они были одеты в причудливые одежды и смотрели на Майкла с презрением. Он мог только представить себе мысли этих родителей о том, что их сын будет учиться в неизвестной школе с такими же бедными сиротами. Такие люди, как они, иногда приходили в приют. Но не для того, чтобы усыновить кого-то, а чтобы найти симпатичного ребенка и показать своим друзьям и другим семьям, какие они добрые и замечательные. Мужчина и его жена едва обменялись парой слов с волшебниками, ожидая, пока учительница приведет последнего первокурсника.

Наконец, пара дантистов, Дэн и Эмма Грейнджер вместе со своей дочерью Гермионой Грейнджер, появились вместе с Макгонагалл. К тому моменту Майкл был на пределе. Он потратил так много времени здесь, ожидая их. В лесу мальчик мог бы практиковать свою магию без каких-либо ограничений. Он мог бы попытаться осуществить пространственный сдвиг, называемый Аппарированием. Вместо этого он должен был ограничиться перемещением предметов под мертвым углом, под столами, чтобы не быть замеченным.

Этот Джастин не мог перестать говорить своим родителям, каким великим он станет, когда начнет изучать магию в Хогвартсе. Хвастливый дурак, подумал Майкл. Магия, которую он почуял от богатого паренька, была не очень велика, даже девочка Гермиона была вдвое сильнее. Майкла кольнула ревность - молодая ведьма происходила из обеспеченной семьи, ее магический запас был меньше, чем у него самого, но ненамного.

Камешки, плавающие под столом, вернулись в карман мальчика. Облако пыли за стойкой бара и у дверей растворилось. Им пора было уходить. Макгонагалл открыла проход в Косой переулок, постучав палочкой по кирпичной стене. Зрелище было замечательное, там было полно трезвых волшебников и ведьм всех возрастов и социальных категорий. Майкл хотел исследовать это место, увидеть достижения волшебников и сравнить со своими собственными открытиями, получить идеи, узнать больше о магии.

Мальчик пообещал себе непременно вернуться. Группа остановилась у «Волшебного банка Гринготтса». Макгонагалл нужно было получить благотворительный фонд Хогвартса для Майкла - на школьные принадлежности. Пристыженный, он отвернулся... Он обязательно вернет все позже, когда сможет. Майкл пожалел, что не уделял больше внимания деньгам. В лесу росли фрукты и ягоды для еды, для чистки или ремонта одежды мальчик использовал магию и не видел смысла в деньгах. Он слишком много времени проводил один, когда не был с Абигайль. Та даже пошутила как-то, что ему не хватает здравого смысла. Он не мог изменить прошлое, но мог подготовиться к будущему.

Уродливые маленькие существа с острыми носами и зубами, называемые гоблинами, обменивали деньги, фунт стерлингов на галеон с соотношением 4,93 за один галеон, один галеон за 17 серпов или 493 кнута. Конечно, старшие Финч-Флетчли пытались торговаться, ожидая, что их услышат, поскольку они были богаты.

Майкл не посмел бы красть здесь, не на таком открытом пространстве, под пристальными взглядами толпы. Он планировал тренироваться в немагической области. Цель была проще, если не было никакой магии для защиты. Никакое неизвестное заклинание не поразит его, если он дотронется до мешочка и вытащит оттуда ценные вещи.

Грейнджеры, супружеская пара дантистов, не были бедны, но они только обменяли минимум на школьные принадлежности и еще две книги для дочери. Лохматая девчонка была очень уж неуверена в себе, задавая вопросы Макгонагалл о школьных требованиях и уровне образования.

Витрина магазина состояла из одинокой палочки, лежащей на выцветшей пурпурной подушке в пыльном окне. Магазин был крошечным и пустым, если не считать единственного тонконогого стула в углу. Тысячи узких коробочек с волшебными палочками громоздились прямо под потолком, и все это было покрыто тонким слоем пыли.

Старик Олливандер подарил Гермионе волшебную палочку из виноградной лозы длиной 10 и 3/4 дюйма. Волшебные палочки из виноградной лозы были менее распространенными, и их идеальными владельцами почти всегда являются те ведьмы или волшебники, которые ищут более высокую цель, у которых есть видение за пределами обычного и которые часто поражают тех, кто думает, что они знают их лучше всего. Похоже, что виноградные палочки сильно привлекают людей со скрытыми глубинами, объяснил мистер Олливандер. Девушка разгромила магазин в поисках нужной палочки, в отличие от Джастина, который получил свою с первой попытки. Его родители хвастались его быстрым успехом.

Майкл попробовал уже шестую палочку, когда почувствовал связь.

- Двенадцать дюймов, дерево акации и волосы из хвоста фестрала для вас, мистер Джон, - Олливандер попытался взять Майкла за руку и объяснить ему свойства более сильного визуального воздействия, но потерпел неудачу. Это сработало в два первых раза, но мальчик уже был готов и избежал контакта. Он предпочел бы прикосновения Абигайль, но не жуткого старика.

- Очень необычная древесина, из которой, как я обнаружил, получаются хитрые палочки. Они часто отказываются производить магию для кого-либо, кроме их владельца, а также скрывают свои лучшие эффекты от всех, кроме самых одаренных, - произнес мастер волшебных палочек. - В то же время волосы из хвоста фестрала, такие же, что и внутри Старейшей Палочки, согласно легенде, подходят для осмотрительности и смерти. Действительно трудное и нестабильное ядро для изготовления. Только некоторые получились. Это было непросто сделать.

Майкл почувствовал, как кто-то проник в его сознание. Он не знал, что это, но было неприятно. Он сосредоточил магию вокруг своего разума, чтобы остановить это. Странное чувство быстро исчезло.

- Давным-давно волшебник принес нам уникальные ядра, чтобы мы превратили их в палочки... Извините, что-то я слишком много болтаю. Ваша верность палочке и осмотрительность - вот ее главные сильные стороны. Палочка выбирает волшебника, мистер Джонс, запомните это. Каждый волшебник или ведьма соответствует свойствам своей палочки... Я не провидец, но это сочетание... Мало кто пользовался им, и они... Я боюсь, что...

Волшебник не успел договорить, Макгонагалл вошла внутрь и заплатила семь галеонов. Пора было заканчивать путешествие. Они уже были в банке, в магазине мадам Малкин «Мантии на

все случаи жизни», у аптекаря. Оставалось только достать книги, а потом она отвезет их домой и на этом ее день закончится.

Майкл просмотрел несколько интересных книг по теории магии, ритуалам, заклинаниям и рунам, а Макгонагалл достала ему и двум другим магглорожденным учебники для первокурсников. Он понимал предмет книги, но не ее содержание. Мальчику не хватало тех базовых знаний в этой области, которые требовали бы времени и опыта. И все же ритуалы сильно отвечали его интересам. Абигайль попыталась увеличить его магический запас или магическое ядро, как говорилось в книгах, но скорость была низкой. Ритуалы теоретически могли помочь Майклу быстрее и не имели побочного эффекта. Зелья были похожи, но часто эффект был временным, это могло быть полезно. Однако в долгосрочной перспективе мальчик мог рассчитывать только на свои собственные способности.

Девочка с густыми волосами выбрала в качестве дополнительной книги "Хогвартс: история", которую приняли ее родители. Майкл больше не беспокоился, видя счастливые семьи, вещи, которых у него не было или не могло быть. Другие шепотом насмехались над ее прической, поскольку это было необычное зрелище. Гермиона не делала никаких замечаний и делала вид, что ее это не трогает, но парень заметил, как она осторожно попыталась выпрямить свои волосы, думая, что никто не видит.

Всеми своими школьными принадлежностями Майкл заполнил бы стандартный багажник, но он не был заполнен даже наполовину. Многомерное пространство было потрясающим. Все его книги, одежда, котел и ингредиенты зелий, поместившиеся в этом маленьком контейнере, были тем, что он хотел бы исследовать. Группа попрощалась с каждым участником, и Макгонагалл аппарировала всех в их дома. На прощание учительница напомнила Майклу, как добраться до платформы 9 и 3/4, чтобы сесть в Хогвартс-Экспресс первого сентября.

На лесной поляне черноволосый паренек читал свою книгу для первокурсников, в то время как огненные сферы вращались вокруг него по кругу, никогда не сталкиваясь. Многие вещи были странными и не имели для него никакого смысла. Например, для создания заклинания огня Incendio нужен был щелчок палочки, сопровождаемый ее названием. "Стандартная книга заклинаний, класс 1" указывала правила и законы о магии, которые Майкл нарушал, обучаясь своей случайной и бессловесной магии.

Мальчик мог произнести заклинание с помощью движения и пения, но сила была очень ограничена. Выше определенного порога заклинание не могло позволить огню стать ни жарче, ни шире. Тот, кто создал заклинание, имел в виду опасность, которую оно несло, поэтому движение и пение были мерами безопасности. Огонь, создаваемый заклинанием, было трудно изменить, и палочка почти бесконтрольно просто плевалась пламенем.

Майкл попробовал обойтись без движения запястья или пения, сосредоточившись больше на своем опыте и намерении. Результат оказался именно таким, как он и ожидал. Движение облегчало построение заклинания, но в то же время оно ограничивало форму. С другой стороны, пение помогало направить его магию в построение заклинания, чтобы сделать его живым. Однако сила была словно продиктована создателем заклинания. Она требовала определенного минимального количества магии и не могла превышать определенного порога мощности.

Палочка, как инструмент, помогала юному волшебнику выполнять более тонкую работу или манипуляции. Трансформировать огненную сферу в дюжину языков пламени и управлять ими было проще простого. Палочка резонировала с его магическим применением, Майкл тратил меньше магии и с деревом имел лучший контроль. Все эти заклинания первого года были

сделаны для начинающих, чтобы чувствовать свою магию, а не быть опасными. Тем не менее, мальчик верил, что эти регулируемые заклинания могли бы сделать намного больше, если бы он овладел ими по-разному.

Юный волшебник тренировал заклинание Incendio. Сначала он мог только создать немного пламени. Чем дольше он практиковался, тем дольше он мог направлять магию. Пламя превратилось в огонь, а затем в струю огня. Не размахивая палочкой и не распевая заклинаний, Майкл сосредоточился на созданном им пламени. Его намерение было сосредоточено на самом огне, постепенно зона воздействия уменьшалась. Все еще не удовлетворенный, мальчик манипулировал огнем, делая его постоянным, гибким.

Как бы трудно это ни было, заклинание Incendio превратилось в огненное лассо с компактным и более горячим пламенем, которое могло расширяться по желанию, текущая максимальная длина достигала трех метров. Этот опыт был успешным. Да, мальчик не мог воссоздать свои огненные сферы с помощью этого заклинания, но у него был потенциал. Этот огненный хлыст был еще сильнее, чем его старое режущее металл огненное кольцо.

Чистый магический контроль Майкла без посредника не был бесполезен, он мог высвободить более сильную и дикую магию, у нее не было предела, кроме его собственного магического резерва. Он манипулировал сырой магией вместо того, чтобы использовать палочку в качестве посредника, никакой безопасности, полная свобода. Мальчик был счастлив работать над изученными заклинаниями, однако ему было немного грустно, что он не мог поделиться этим опытом с Абигайль. Он скучал по ее присутствию, по ее утешению.

Ее сапфировые глаза согласились бы с ним в отсутствии магической теории о том, как работают заклинания, как они создаются и как они влияют на мир в его школьных учебниках. Девушка также указала бы, что это была просто книга для начинающих. Самое ценное спрятано в библиотеке Хогвартса.

Майкл уже не был так слаб, как раньше, но все же ему предстоял долгий путь. Он вспомнил Пожирателя Смерти. Сирота был все еще слабее… Мальчику нужно было так много узнать, так много сделать за короткое время. Чтобы осуществить мечту, он должен был быть на вершине, ничем не сдерживаемый. Должность министра магии была хорошей целью для достижения. Он получит влияние и ресурсы, необходимые для осуществления мечты. Но он не мог просто положиться на свое положение, он должен был подняться на вершину, не имея себе равных, чтобы Абигайль вернулась к нему.

Посетив "Дырявый котел" и Косой переулок и с его магазинами, Майкл получил лучшее представление о волшебном мире. Ноктюрн-аллея была интересным местом, он вернется туда, поскольку в темном переулке было множество товаров и услуг, которых не найдешь в обычном переулке. Его будущие ритуальные ингредиенты наверняка обнаружатся в этих тенистых лавках.

Поскольку деньги теперь были необходимостью с более высоким приоритетом, Майкл бродил по лондонской улице в выходные. Здесь было много такого, чего он мог добиться своими молчаливыми манипуляциями. Заставлять левитировать кошельки, открывать окна или двери стало еще проще с помощью отпирающего амулета Алохомора. В ломбардах ему никогда не задавали лишних вопросов, и он часто получал более низкие цены благодаря своему возрасту и внешности.

До этого Майклу приходилось изучать заклинания по иллюзиям и модификации функций, но их не было в его учебниках первого года. Он стиснул зубы и продолжал проявлять упорство. По

мере того, как все больше полицейских патрулировали улицу, проникать в дома незамеченными становилось все труднее. Растущее число жертв было не тем, с чем он мог бороться. У более богатых людей была более жесткая охрана.

Наконец юный волшебник накопил достаточно денег, чтобы вытащить себя из сиротского приюта, но, если бы он это сделал, было бы подозрительно. Что, если Макгонагалл вернется, чтобы проверить его, и обнаружит, что он ушел без всякой причины? Купить дом с его детской внешностью никак не выйдет. Как объяснить наличие этих денег, если они, вообще-то, не принадлежат ему? Никто ему не поверил бы без родителей, никто не мог гарантировать, что он не мошенник. Майкл никак не мог жить один.

Мальчик вынужден был отложить все это на более поздний срок. А на данный момент он перевел свои деньги в галеоны и открыл новое хранилище у Гринготта. Он также купил бездонный кошелек с заклинанием связывания крови и рунами, чтобы сделать его невидимым и неприкасаемым для других, кроме владельца. Майкл задумался, сколько же из своих двухсот фунтов он должен положить в свое хранилище. Если бы он накопил это все, то вложил бы в мастерскую волшебника с гоблином в качестве посредника или потратил бы на книги и ингредиенты, необходимые для исследований и практик. Мальчик решил половину положить на хранение, а половину потратить на свой немедленный рост.

Из автобуса, которым он обычно ездил в Лондон, Майкл должен был выйти в деревне, расположенной к северу от приюта, и еще идти минут сорок пять. На автобусной остановке к Майклу подошел мужчина лет тридцати, воняющий алкоголем.

- Хой! - закричал незнакомец и выхватил пистолет. Дуло кольта 1911 года был направлено на пожилую пару, сидевшую рядом с Майклом. Седые волосы мужчины оставались неподвижными, но лицо покраснело:

- Что? Я был на войне совсем мальчишкой. Воевал против нацистов, чтобы у вас было лучшее будущее! - старик встал. Жена шепнула ему, чтобы он успокоился и ждал приезда полиции, они ведь уже немолоды. Это было опасно. - Неблагодарное поколение, пытающееся ограбить собственного отца ради выпивки, позор тебе, сынок! - крикнул дедушка, привлекая внимание проходящих мимо пассажиров. Толпа не решалась подойти ближе, но окружила автобусную остановку, призывая пьяного в совести.

Вдруг старик с грохотом упал. Убийца уставился на свое оружие. Он не почувствовал нажатия спускового крючка. Он просто хотел, чтобы старик заткнулся и получить свои деньги. Полицейские отреагировали мгновенно, разогнав толпу, бросились к убийце с оружием в руках и велели ему опустить пистолет. Когда преступник направил свой кольт 1911 года в небо, они его застрелили.

Прямо черная комедия. Убить из пистолета и тут же умереть от пули. Майкл понимал, что оружие - это потрясающее средство, смертоносное, с холодной красотой. Он планировал также контролировать маггловъ, став министром. Он не мог допустить существования такой угрозы. Ему придется достать пистолет и поэкспериментировать с ним, чтобы получить хоть какую-то защиту и противодействие.

Большая семья рыжих, больше похожих на морковную голову, чем на его лучшую подругу Абигайль, оседлала Хогвартс-Экспресс. Инструкции Макгонагалл о скрытом входе на платформу пригодились. Без них Майклу пришлось бы сосредоточиться и попытаться ощутить, где концентрируется магия, чтобы найти скрытый вход. Другой метод мог бы заключаться в

том, чтобы найти семью волшебников и следовать за ними через неизвестный магический барьер.

Войдя в пустое купе, мальчик достал из чемодана книгу по зельям. Он отметил про себя "успокаивающий сквозняк" как свой будущий основной источник дохода в годы учебы в школе. Это зелье могло успокоить человека после того, как он перенес шок, травму или эмоциональный срыв. Это стало бы чрезвычайно востребованным на экзаменационный период, кроме того, это было относительно легко сделать. Некоторые из зелий Майкл готовил сам, изучая их в лесу семи Дубов. Лаванду и мяту было легко найти в лесах, поэтому в Хогвартсе это был запретный лес. Единственным труднодоступным ингредиентом было крокодилье сердце. Он должен был найти способ получить эти три ингредиента.

Дверь купе открылась, и на пороге появился пухлый мальчик с жабой на руках и знакомой густой шевелюрой.

http://tl.rulate.ru/book/31344/798338